

русская  
елочная игрушка



коллекция  
Ким Балашак

Русская  
елочная игрушка  
из коллекции  
Ким Балашак

Москва

2002

Составление программы выставки  
всем сделавшим возможным эту выставку

генеральный спонсор  
Торговая марка «Россия»



спонсоры

**Банк WestLB Vostok**  
**компания BMW Russland Trading**  
**адвокат Александр Добровинский**  
**Jim Quinn**

организатор

**Всероссийский музей**  
**декоративно-прикладного**  
**и народного искусства, Москва**

при поддержке

<b>Allianz</b>	<b>Tablogix</b>
<b>Allied Pickford</b>	<b>Chamber Orchestra Kremlin</b>
<b>IKEA</b>	<b>Heinz</b>
<b>Tailbridge</b>	<b>Jaime Hunt</b>
<b>Lovells</b>	<b>Sentinel</b>

Составление

**Ким Балашак**

Фотограф

**Александр Градобоев**

Графика

**Татьяна Казанцева**

Научный редактор

**Сергей Романов**

Литературный,

художественный

и технический редактор

**Илья Бернштейн**

© Ким Балашак, 2002



Новый Год. Детские воспоминания, мечты, ожидание чуда... Елка с игрушками. Подарки, конечно (дети иногда ждут их целый год). Короче говоря, любимый праздник, всенародная традиция.

Но традиционный – не значит неизменный. Меняется мода, идет вперед наука и техника, появляются новые материалы и, как следствие, – новые елочные игрушки. А старые – исчезают.

Как узнать, чем украшали елку в сочельник наши прабабушки с бантиками в косичках и дедушки в коротких штанишках? Если это вам интересно, обратитесь к коллекционерам елочных украшений, например, к Ким Балашак.

Коллекция игрушек Ким охватывает несколько исторических периодов: игрушки конца 19-го – начала 20-го веков, дореволюционного периода 20-го века, советской эпохи 1936–1940-го годов, игрушки времен Великой Отечественной войны, игрушки послевоенные, эпохи «развития социалистической индустрии и роста народного благосостояния», вплоть до 1965 года. Коллекция представляет безусловную художественную и историческую ценность, некоторые игрушки уникальны, зачастую это единственные известные образцы.

Знакомясь с коллекцией, можно проследить, как менялись материалы и формы, способы росписи и ее сюжеты, сами герои игрушечного мира – т.е. чем жили, чего желали наши отцы, деды и прадеды.

Основная часть коллекции – это «советская» елочная игрушка, предметы из ваты и папье-маше, стекла, стекляруса и бус, различный картонаж, елочные флажки и гирлянды. Очень велика коллекция Дедов Морозов и Снегурочек. Ким удалось собрать целые и полные серии и наборы игрушек, и ее собрание постоянно пополняется новыми раритетами.

Как и положено истинному коллекционеру, Ким собрала великое множество разных сведений о предмете своего кол-

лекционирования. Источники этих сведений – специалисты-историки, коллекционеры, производители и продавцы елочных игрушек. В антикварных магазинах и на вернисажах собрана коллекция редких книг, открыток, плакатов, листовок, пригласительных билетов и прочей новогодней «изопродукции». Обширен раздел, в котором представлена упаковка – подарочные коробки и прочее, а также собрание фотографий.

Ким Балашак – гражданка США. Россия стала для нее предметом постоянного внимательного и уважительного интереса – через «новогоднюю» призму она увидела и узнала русскую историю и культуру. В процессе этого знакомства она научилась говорить по-русски, стала читать в оригинале русскую литературу – стихи, сказки. Серьезное коллекционирование без этого невозможно: среди игрушек – Золотой Петушок и царевич Гвидон, старик с Золотой Рыбкой, Руслан и Людмила, Иван-Царевич, Василиса Премудрая, Баба-Яга и Варвара-Краса, длинная коса. И еще Каштанка и доктор Айболит, Морозко и Серебряное Копытце.

Интересны, важны и понятны Ким и пионерка с красным знаменем, и пограничник Карацупа с верным псом Индусом, и мальчик в буденновке. А соседствуют с ними в коллекции паровозы и броневики, самолеты и автомобили и даже первый гусеничный трактор – все они несут печать своего времени, все ценны и любимы собирательницей.

Гордость коллекции – игрушки из ваты. Дети народов союзных республик, бегущий футболист с мячом, плясунья и гармонист. Очень велика серия, посвященная советскому цирку – акробаты и канатоходцы, циркачки на трапециях и клоуны, дрессированные животные в ярких пополах.

А Деда Морозы со Снегурочками? Например, послевоенный Дед Мороз в тулупе – прообразом явно послужил старик-партизан со станции метро «Белорусская-кольцевая». Или нежные, стройные Снегурочки, пробирающиеся сквозь пургу к детям на праздник.

В коллекции есть и карнавальные маски – «Старик», «Красавица», «Клоун», «Аладдин», поросенок в шапочке и галстук бабочкой, словно напевающий веселую танцевальную мелодию пятидесятих годов – «Три поросенка».

Коллекция Ким уникальна по своей полноте и качеству. За пять лет собирательской деятельности собрано почти все, что было выпущено советской «елочной» промышленностью с 1936-го по 1965-й год, осталось найти немного. Пожелаю ей в этом удачи.

С уважением,  
историк – исследователь игрушек,  
член Союза Художников,  
реставратор и коллекционер  
Сергей Романов



## Предыстория

Я американка, живу в России около восьми лет. С помощью сотен людей я собрала коллекцию вещей, связанных с русским праздником Нового Года, в основном елочных игрушек, начиная с эпохи Николая II и до середины 60-х годов. Кроме игрушек, в коллекции много новогодних открыток, журналов, газет, плакатов, картин и рисунков, относящихся к тому же периоду, а главное – к той же теме.

Эта коллекция – одно из самых больших событий в моей жизни. Я всегда что-то собирала – книги, головоломки, куклы, монеты, пуговицы, фигурки музыкантов, привозила их отовсюду, где мне доводилось бывать. Однако в России у меня впервые получилась коллекция, которая разными видевшими ее до этой выставки людьми (в том числе профессионалами – собирателями, музейными работниками, искусствоведами и историками и даже производителями елочных игрушек) оценена как настоящая. Коллекция, сохраняющая и передающая людям знания об их истории и культуре и тем самым служащая обществу. Это для меня не просто слова – я всегда мечтала делать что-то нужное и полезное многим, и именно это двигало мое коллекционирование, а вовсе не только стремление удовлетворить охотничий инстинкт (необходимое качество собирателя) и украсить свой дом.

Началось все в 1998-м году со статьи в американском журнале «Colonial Homes». Автор, коллекционер Фред Кеннон, собрал уникальную коллекцию елочных игрушек, охватывающую столетний период американской истории – с середины 19-го века до середины века 20-го. Читая статью, я стала вспоминать свое детство, маму, украшавшую для меня рождественскую елку... «А где они, мои игрушки?» – впервые задумалась я.

В статье меня особенно заинтересовала фотография игрушки из России – Кота в сапогах. В следующую же холодную ноябрьскую субботу я поехала на знаменитый «блошиный» рынок в Измайлово и в первый раз стала искать игрушки.

Тот самый «русский»  
Кот в сапогах  
(фрагмент иллюстрации  
к статье Фреда Кеннона)





Их оказалось великое множество, и я сразу же скупил все, что попало на глаза. О будущей коллекции я еще не думала, мне просто захотелось украсить свою елку настоящими, старыми русскими игрушками. Мысль о коллекции пришла позже, и я быстро поняла, что случайные встречи с настоящими сокровищами бывают нечасто. Однако сокровища можно искать, и не просто искать, но и находить – и этот поиск длится уже пятый год.

Когда я вспоминаю первые годы собирания коллекции, то каждый раз удивляюсь: как мне все это удалось? Коллекция постепенно начинала жить своей жизнью, росла, как растет снежный ком, все больше и больше, все быстрее и быстрее.

Те из вас, кому доводилось жить за границей, знают, каким «иностранным» кажется поначалу все вокруг: внешность людей, выражения их лиц, привычки; магазины, уличные сценки... Даже самые обычные предметы – продукты, например, – выглядят «иностранными». Особенно это относится к предметам старины. На родине мы видим предметы старины в музеях, магазинах, кинофильмах – и у себя дома. Знание собственной истории позволяет нам связать старинные предметы с тем или иным ее периодом, и эти вещи не кажутся нам необычными. Но антиквариат другой страны – совсем другое дело. Мы не знаем, что представляла собой здешняя повседневная жизнь до того, как мы сюда приехали; мы знаем только то, о чем читали или слышали. А ведь жизнь очень многогранна, и получается, что очень многие ее черты – особенно представленные старинными вещами – находятся за пределами нашего понимания.

Я узнала многое о русских елочных игрушках, и одна грань русской жизни «материализовалась» в моем сознании. Сама того не ожидая, я начала глубже понимать значение новогоднего праздника, а в целом – весь русский народ, да и самое себя тоже.

Узнать Деда Мороза было легко: деревянные Деды Морозы были и остаются популярными сувенирами. Но когда я впер-

Первая «измайловская» суббота и первое открытие: стеклянные гирлянды – не виданное мною новогоднее украшение!



Первый Дед Мороз – оказывается, их делали из ваты!





вые увидела Деда, сделанного из ваты и материи и стоящего на покрытой ковриком коробке из картона, он показался мне очень странным. Однако пожилая дама, продававшая его, объяснила мне, что он был сделан в 50-е годы, – значит, ему около пятидесяти лет! Она помнила, как этот Дед Мороз появился в ее доме, а ей самой уже пятьдесят семь. Позже, когда я научилась читать фабричные этикетки, дата изготовления Деда подтвердилась (хотя я никогда не сомневалась в словах этой женщины).

Вообразите себе мое удивление, когда мне принесли старую полуразвалившуюся коробку, полную картонных – объемных! – зверюшек. Измайловский эксперт Дима с гордостью объяснил мне, что эти игрушки – довоенные и очень редкие. Потом он принес мне что-то похожее на ватные шарики с бумажными личиками и рассказал, что такие ватные фигурки с цветными личиками (немецкая цветная литография) делались еще до революции и, вероятнее всего, мастерили их школьники в подарок. Честное слово, я в жизни такого не видела и сама не знаю, почему купила их на самой ранней стадии моего «собиранья», – но вот купила. Так сказать, вслепую.

Принято считать, что честность, доверие – понятия абстрактные, их «не потрогаешь». Но мою коллекцию можно потрогать, а вся она создана на честности людей, помогавших мне ее собирать, и на моем доверии к ним.

– Знаете, Ким, вам стоит купить для коллекции этого фарфорового Деда Мороза. Он очень редкий. Я пятнадцать лет торгую фарфором, а такого вижу впервые. Если бы я мог, я бы его себе оставил.

– Эти игрушки из обрезков проволоки с завода, на котором делали автоматы и другое оружие.

– Эта подставка для елки сделана в Нижнем Новгороде.

– Эта фигурка – из набора «Чиполлино». Их было, по-моему, восемнадцать.

– Эта игрушка – дореволюционная, эта – довоенная, эта сделана в 50-е годы, эта...

Покупатели, продавцы  
и покупки





Я училась верить тому, что мне говорят, позволить неизвестному стать известным – с чужих слов.

Мои друзья часто удивляются, как я не боялась стать жертвой мошенничества. Тратить деньги на бесполезные бумажные штучки, фигурки, сделанные из шишек, снежинки из проволоки?.. Но я никогда не сомневалась, что русские продавцы и друзья говорили мне правду – настоящую и богатую историю каждой из игрушек, вошедших в мою коллекцию.

В авторских предисловиях принято благодарить всех, кто так или иначе помогал в создании книги или в исследовании того, что в книге описано. В моем случае это не просто вежливость или дань традиции. Судите сами.

Если бы не мой муж Джим, эта книга никогда не была бы написана, да и самой коллекции не существовало бы. С самого начала он проявил горячий интерес к процессу собирания, рассматривал и оценивал каждую игрушку. И почти каждую субботу он прощался со мной утром, и я – в проливной дождь, в пургу, под серым или под солнечным небом – мчалась на метро в Измайлово.

Катя Лисицына помогла мне понять смысл, душу русского новогоднего праздника – она нашла и перевела для меня разные литературные свидетельства (рассказы, отрывки из повестей и мемуаров). Так постепенно я поняла (точнее – почувствовала), **что** для русских людей значит праздник Нового Года.

Людмила Лунева, моя подруга и мой преподаватель русского языка, объяснила, что именно изображают многие игрушки (ведь я не очень хорошо была знакома с русской историей и культурой). Она была первой, кто увидел мою только зарождавшуюся коллекцию. Помню, как я стояла на табуретке в коридоре нашей московской квартиры и доставала из стенного шкафа одну коробку с игрушками за другой. Мы осторожно разворачивали, передавали друг другу и рассматривали каждую вещичку, и Людмила рассказывала...

Утро, станция «Измайловский парк». Путь, ставший субботним ритуалом. Толпа людей, спешащих по делам, и я – ее часть, не наблюдатель, а со-участник. Ожидание, нетерпение, азарт. Шестьдесят шесть ступенек до выхода, где меня однажды остановил патруль – проверка документов. Недоразумение разъяснилось, милиционер смеялся



Мой муж Джим – большой любитель гольфа. Игрушки он считает моим «гольфом»





Коллекция новогодних игрушек, собранная Сергеем Романовым, стала для меня еще одним источником вдохновения. Благодаря ей у меня возникло много новых собирательских идей, сам же Сергей помог мне лучше разобраться в экспонатах моей собственной коллекции. Я глубоко уважаю его знания, но не менее важно, что с ним у меня сложились по-настоящему душевные, дружеские отношения.

Мне помогали и многие другие люди, и я должна специально поблагодарить хотя бы некоторых из них. Большинство экспонатов моей коллекции было приобретено на «вернисаже» в Измайлово – блошином, антикварном и сувенирном московском рынке. Зародыш коллекции образовался в 1998-м году, когда продавец Саша отложил для меня целую коробку с игрушками, прежде чем выставить их на широкое обозрение. Потом так стали поступать и другие продавцы игрушек, и это помогло мне приобрести много удивительных вещей. Несмотря на то, что в первую очередь продавцы заинтересованы в том, чтобы поскорее продать свой товар и получить побольше денег, многие из них предпочитали, чтобы сокровища их страны стали частью коллекции, а не были по одному перепроданы за границу. Я благодарна всем тем, кто терпеливо ждал меня по утрам в субботу, прежде чем выставить игрушки на продажу.

Свете и Жене я обязана появлением в моей коллекции газет и журналов. Информация, почерпнутая мною из этих публикаций, послужила основой самой этой книги, помогала уловить «дух времени».

Троица соседей сверху – Сергей, Дима и Саша – очень заинтересованно помогали мне в сборе коллекции. Они даже заглядывали в Измайлово, когда я уезжала из Москвы. Сергей знал, как хотелось мне заполучить русского Кота в сапогах, – и однажды, в одну из тех редких суббот, когда я не смогла поехать в Измайлово, Кот появился! Сергей уговорил продавца отложить игрушку, чтобы я могла на нее посмотреть. Теперь Кот в сапогах занимает почетное место в коллекции.

Сергей Романов – друг и учитель



Саша – мой первый продавец. Поиск антиквариата – его страсть, он профессиональный «охотник». Во мне он тоже увидел охотника и стал относиться по-товарищески, открывая секреты своей охоты





Спасибо Алексею за семейные фотографии, которые помогли мне создать фотоальбом.

Спасибо Андрею, Володе, «Мише с трубкой», Игорю, дедушке Виктору, Людмиле, Рите, Ларисе Николаевне, Игорю и Ренату за бесконечные поиски игрушек для моей коллекции. Поверь, Людмила, меня еще можно удивить и восхитить!

Особенное спасибо Виктору – в 2001 году на **свое** шестидесятилетие он подарил мне свою коллекцию новогодних открыток.

Спасибо добрым девушкам из «Розы Азора» – удивительной лавки, торгующей антиквариатом и изделиями народных промыслов на Никитском бульваре. Они тоже сохранили часть наследия своей страны, спасли от забвения и небытия. Будучи специалистами по игрушкам и украшениям, они с легкостью отличали и откладывали для меня уникальные экземпляры, прежде чем выложить их на продажу на маленькой лесенке посреди магазина.

Большое спасибо «Дому Книги», книжному магазину на Трубной, салону «Елисей», антикварным лавкам в Калашном переулке, на Малой Никитской и Фрунзенской набережной, на Волгоградском проспекте и другим книжным и антикварным магазинам Москвы за то, что они всегда звонили мне, как только у них появлялось что-нибудь «новогоднее».

Моя спутница в поездках в Измайлово – Барбара Чайлдс. Спасибо и ей! Она тоже помогла собрать эту коллекцию. Заразившись от меня любовью к игрушкам, Барб тоже начала покупать их для семейных праздников. Но она всегда следила за тем, чтобы в моей коллекции был такой же экземпляр, – а если у меня такого не было, отдавала мне свой.

Спасибо Александру Добровинскому за совет и помощь в сборе коллекции и организации выставки. Александр уговорил меня добавить в коллекцию фарфоровые статуэтки. В советское время почти все фарфоровые фабрики выпускали

Света и Женя. Специализация – печатные СМИ, по-рыночному «журналист-цики». Откладывает для меня все, имеющее отношение к Новому Году. Света подарила мне целую библиотеку «женских» романов – читать в метро



Евгения. Продала коллекцию, которую собирала всю жизнь. Нужда...



Рита. Тоже продала мне свою коллекцию. Теперь собирает игрушки из «Киндерсюрпризов»





Снегурочек, некоторые – Дедов Морозов. Александр показал мне экземпляры своей собственной коллекции, объяснил, что именно нужно искать. Я послушно следовала его советам.

Особыми словами благодарности за внимание к моей коллекции я обязана Наталье Быковой (галерея NB). В своих поездках по России в поисках хорошей советской живописи Наталья специально спрашивала о новогодних картинах. Однажды она позвонила и пригласила зайти посмотреть «кое-что». Пять картин из предложенных ею занимают почетные места в моей коллекции. Одна из них – подарок от Натальи.

Большую роль в организации выставки сыграл директор музея декоративно-прикладного искусства Владимир Андреевич Гуляев, чье доверие очень помогло. Много сведений я почерпнула из книги Евгения Иванова «Новый год и Рождество в открытках», за что искренне благодарна ее автору.

Профессионализм и творческий подход к делу фотографа Александра Градобоева, художника Татьяны Казанцевой и литературного и художественного редактора Ильи Бернштейна сделали радостным процесс рождения нашей книги.

Искренне прошу прощения у всех, кого я не смогла назвать из-за недостатка места. Столько людей помогало мне – и делами, и идеями! Вы знаете, что я помню вас и благодарна вам.

### Посвящение

Автор посвящает эту книгу русскому народу, который, несмотря на трудности и лишения, войны, репрессии и депрессии, сумел сохранить удивительную традицию – русский праздник Нового года. Это неотъемлемая часть русской души, совершающей ежегодный ритуал обновления. Он символизирует неувядающие жизненные силы народа.

**С новым годом!** Я приглашаю вас в путешествие по семидесятилетней истории новогодних праздников в Российской Империи и Советском Союзе.

Светлана и Ольга. Познакомились в районной библиотеке. Светлана услышала, как я расспрашиваю библиотекаря о книгах по истории новогодних празднований, и пригласила к себе домой – посмотреть (и купить) ее игрушки. Одна из первых моих московских коммуналок.



Специальный «демисезонный» костюм (зимний вариант – с валенками). Тепло, удобно, не жалко испачкать.





## Новый год в России

### Дореволюционный период (1890–1917)

Дедушка Время — старый-престарый старик... Дедушка Время — первый работник во всей Вселенной. Он никогда не отдыхает; ни одной песчинки, ни одной соринки, ни одного атома, ни одной звезды не оставляет он в покое и все и всех двигает и тормозит на всевозможные лады и манеры.

Дедушка терпеть не может, когда люди у него просят богатства или других жизненных благ... Любит дедушка людей, которым принадлежит будущее... Дедушка знает, что есть на земле такие люди, которым прежде всего дорого не свое счастье, но общее счастье всех.

*Н.Рубакин. Дедушка Время. Новогодняя сказка, рассказанная книжным червяком. — 1885 год*

«Дедушка Время» — трогательная сказка о том миге, когда один год сменяется другим, когда наши взгляды на жизнь делаются особенно четкими, и мы либо с надеждой устремляемся в будущее, либо с нежностью оборачиваемся назад.

Краткий миг — и один год переходит в другой. Тысячи лет люди отмечают этот момент.

С Новым годом всегда связаны представления, идущие еще от языческих времен. За смертью следует возрождение, и каждый год люди символически возрождаются, сбрасывая с плеч переживания прошлого и освобождая место для новых радостей, навыков, чувств.

### Воспоминания о Новогоднем празднике в России на рубеже веков

Раньше, при разных государях, Новый год в России праздновали в разное время (в день мартовского новолуния, 1-го марта, 1-го сентября). При Петре I Новый год стали праздновать 1-го января, как во всей Европе.





Праздник Нового года был продолжением праздника Рождества – воспоминания о рождении Христа. Его символы – елка, звезды, игрушки – принадлежат Рождеству, однако они сохранялись до Нового года.

К детям приходил Дед Мороз, приносил кучу подарков. Отдать другому, поделиться, передать что-то из одного года в другой – вот идеи, с которыми был связан новогодний праздник. Эти идеи, эти традиции празднования Рождества и Нового года передавались из поколения в поколение.

Хотя Рождество отмечалось раньше Нового года, елка во всем ее блеске связывалась с обоими праздниками. Это было не просто украшенное дерево – елка была настоящим Событием!

Дом был полон шорохов, шелеста, затаенности за закрытыми дверями залы и прислушивания сверху, из детских комнат, к тому, что делается внизу. Предвкушалась уже мамина «панорама» с ее волшебными превращениями... О! Настало же! Самое главное, такое любимое, что – страшно: медленно распахиваются двери в лицо нам, летящим с лестницы, парадно одетым, – и над всем, что движется, блестит, пахнет **она**, снизу укутанная зеленым и золотистым. Ее запах заглушает запахи мандаринов и восковых свечей. Ее лапы бархатные, как у Васи. Ее сейчас зажгут. Она ждет. Лера в светлой шелковой кофточке поправляет новые золотые цепи. Шары еще тускло сияют – синие, голубые, малиновые, золотые бусы и серебряный «дождь» – все ждет... Всегда зажигал фитиль от свечи к свече дедушка. Его уже нет. Папа подносит к свече первую спичку – и начинается Рождество!..

Я глядела вверх. Там, на витой золотой ниточке, качалась от ветерка свечки маленькая танцовщица. В догоравшем костре елочной ночи рдела искра малинового шара, **под тьмой** отражая огонь последней свечи.

... Зелень толстых стеклянных груш (даже не бьются, падая!), алых пылающих яблок, рыжих живых манда-







ринов... Роскошь чуть звенящих, почти невесомых шаров — самых хрупких, самых таинственных!

Через неделю елочное убранство уходило на год спать в глубины широчайшего «дедушкиного шкафа».

*Анастасия Цветаева. Воспоминания*

Наряженная елка — это всегда сюрприз, всегда радостное возбуждение.

Приезжали все новые и новые гости... Взрослых приглашали в гостиную, а маленьких завлекали в детскую и столовую, чтобы запереть их там предательским образом. В зале еще не зажигали огня. Огромная елка стояла посередине, слабо рисуясь в темноте своими фантастическими очертаниями и наполняя комнату смолистым ароматом. Там и здесь на ней тускло поблескивала, отражая свет уличного фонаря, позолота цепей, орехов и картонажей...

Под громкие звуки марша из «Фауста» были поспешно зажжены свечи на елке. Затем хозяин собственноручно распахнул настежь двери столовой, где толпа детишек, ошеломленная внезапным ярким светом и ворвавшейся к ним музыкой, точно окаменела в наивно изумленных, забавных позах. Сначала робко, один за другим, входили они в залу и с почтительным любопытством ходили кругом елки, задирая вверх свои милые мордочки. Но через несколько минут, когда подарки уже были розданы, зала наполнилась невообразимым гамом, писком и счастливым звонким детским хохотом. Дети точно опьянели от блеска елочных огней, от смолистого аромата, от громкой музыки и от великолепных подарков.

*А. Куприн. Тапер*

### Первые елочные игрушки

Богатые люди украшали елки игрушками и шарами из толстого стекла, сделанными в Германии. К счастью, в начале XX века в магазинах по вполне доступным ценам продавалось также много других елочных игрушек.



Был, конечно, и еще один вариант – самодельные игрушки из подручных материалов. Женские журналы печатали множество рекомендаций по изготовлению елочных игрушек дома. Все, что для этого требовалось, – клей, цветная бумага, золотая и серебряная фольга, целлофан, проволока, нитки, лоскутки, ленты, старые открытки... Шли в дело и пустые спичечные коробки – из них делали шкатулочки для подарков и для булавок, которыми свечи прикреплялись к ветвям елки. Возможностей было много, и игрушки выходили прелестные.

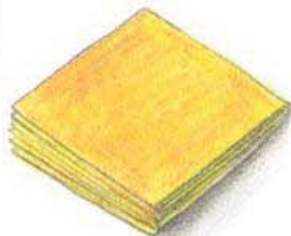
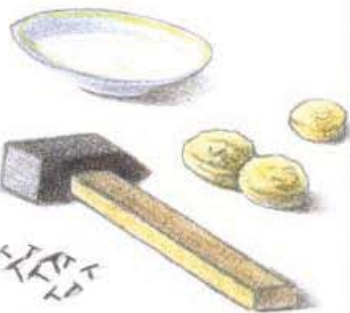
Подарки, как правило, были небольшими – такими, чтобы поместились в маленькую шкатулочку или хлопушку. Чаще всего дарили сласти, украшения и деньги. Также был в моде подарок покрупнее: семь слоников, приносящих в дом мудрость, терпение и доверие.

Из Германии, где большое развитие получила цветная литография, поступала разнообразная печатная продукция, тоже служившая материалом для дореволюционных елочных игрушек. Эти вырезные картинки; как правило, изображали ангелов или Деда Мороза.

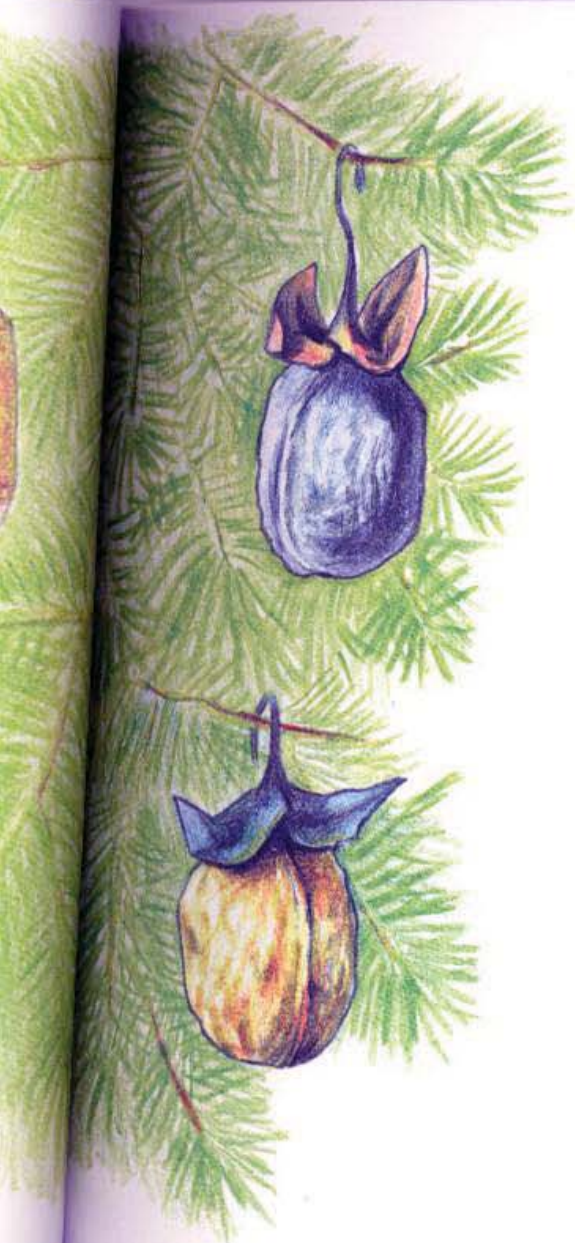
Однако много елочных игрушек дарила людям сама Мать-природа. Принято было украшать елку мандаринами, яблоками, шишками и орехами.

Для того чтобы как следует приготовить золотой орех, требовались следующие вещи: чайное блюдце с молоком, молоток, обойные гвоздики, немного разноцветного гаруса. Нужно было подуть в книжечку, чтобы в ней зашевелились золотые листики, а затем один из них нежно вынуть чистыми сухими пальцами. На грязных или же влажных пальцах тотчас же оставались золотые следы, подобные отпечаткам пыльцы с бабочкиных крыльев, и сусальный листик оказывался безнадежно испорченным, продырявленным.

Если удавалось, не повредив, извлечь из книжечки сусальный листик и с величайшей осторожностью поло-







жить его на чистый, сухой стол, тогда предстояла еще одна операция, не такая тонкая, но все же требующая чистоты и аккуратности: нужно было двумя пальцами взять грецкий орех — по возможности красивый, спелый, нового урожая, с чистой твердой скорлупой — и равномерно вывалить его в блюдце с молоком, после чего, подождав, пока лишнее молоко стечет, осторожно положить его на сусальный листик и закатать в него с таким расчетом, чтобы весь орех оказался покрытым золотом. Вызолоченный таким образом, слегка влажный, но восхитительно, зеркально светящийся золотой орех откладывался в сторону на чистый подоконник, где он быстро высыхал и становился еще более прекрасным.

И все же орех еще не готов: к нему надо прибить маленьким каленым обойным гвоздиком гарусную петельку, чтобы можно было повесить его на елочную ветку. Здесь вся трудность заключается в том, чтобы не повредить позолоту, а также чтобы гвоздик не расколол орех, что случалось довольно часто, так как гвоздик следовало вбивать в самую макушку, где орех легко колется, вдруг распадаясь на две части... Поэтому следует очень осмотрительно выбирать, хотя и прочно, чтобы гарусная петелька — ярко-зеленая, алая, канареечная или белоснежная, как сама русская зима, — надежно держалась и ни в коем случае не могла оторваться.

Вот тогда только целый, крепкий, звонкий, золотисто-зеркальный, с синей шляпкой обойного гвоздика в макушке и гарусной петелькой елочный орех может считаться вполне готовым.

Остается только повесить его на елку, просовывая руку в колючую мглистую чашу, опьяняющую ни с чем не сравнимым, острым запахом мерзлой хвои.

*В. Катаев. Как золотить орех*

Многие елочные украшения изготовлялись... на кухне. Самыми популярными из них были пряники. Вкусные игрушки подвешивались на ветки или укладывались в подарочные коробки. Эти коробки годами использовались для украшения елок, пока не приходили в полную негодность.



Павлика давно уже тревожил один очень большой, облитый розовым сахаром пряник, повешенный совсем невысоко... Красота этого звездообразного пряника с дыркой посредине вызывала непреодолимое желание съесть его как можно скорее. Не видя беды в том, что на елке будет одним пряником меньше, Павлик отцепил его от ветки и сунул в рот. Он откусил порядочный кусок, но... пряник оказался вовсе не таким вкусным, как можно было подумать. Больше того, пряник был просто отвратительный: тугой, житный, несладкий, с сильным запахом патоки. А ведь по внешнему виду можно было подумать, что именно такими пряниками питаются белоснежные рождественские ангелы, поющие на небе по нотам.

Павлик с отвращением повесил обратно на елку надкушенный пряник. Было очевидно, что это какое-то недоразумение. Вероятно, в магазине случайно положили негодный пряник.

Тут Павлик заметил другой пряник, еще более красивый, облитый голубым сахаром. Он висел довольно высоко, и пришлось подставить стул. Не снимая пряника с ветки, мальчик откусил угол и тотчас его выплюнул — до того неприятен оказался и этот пряник.

Но трудно было примириться с мыслью, что все пряники тоже никуда не годятся. Павлик решил перепробовать все пряники на елке. И принялся за дело. Высунув набок язык, кряхтя и сопя, мальчик перетаскивал тяжелый стул вокруг елки, взбирался на него, надкусывал пряник, убеждался, что дрянь, слезал и тащил стул дальше.

Вскоре все пряники оказались перепробованными, кроме двух — под самым потолком, куда невозможно было добраться. Павлик долго стоял в раздумье, задрал голову. Пряники манили его своей недостижимой и потому столь желанной красотой.

Мальчик не сомневался, что уж эти-то пряники его не обманут. Он подумывал уже, как бы поставить стул на стол и оттуда попытаться достать их. Но в это время слышался свежий шелест праздничного платья, и тетя, сияя улыбкой, заглянула в гостиную.

*В. Катаев. Белеет парус одинокий*





## Празднование Нового Года

Новый год в России был временем обновления, но оно приходило после того, как люди вспоминали старое – в одиночку или вместе с близкими. Собирались друзья, провожали старый год... Возникла особая атмосфера, в которой зарождались мечты, надежды, обещания нового.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА  
(СТРАНИЧКА ИЗ СТАРЫХ ВОСПОМИНАНИЙ)

Московский гласный суд был в апогее своей новой, призрачной славы.

Вдохновенная речь местных демосфенов звучала молодой, энергичной силой. Знаменитый впоследствии Федор Плевако был в полном расцвете своего выдающегося ораторского таланта. Зала окружного суда в дни уголовных заседаний была местом сборища всей фешенебельной Москвы и, несмотря на строгий протест председателя, нередко стены его дрожали под взрывом восторженных аплодисментов.

Старожилы московские еще помнят эту блестящую эпоху.

На сцене московского театра вставляли в это время новые громкие артистические силы. В музыкальном мире росли и ширились таланты. На литературной ниве гремели имена Тургенева, Достоевского, Толстого. На оперных премьерах лично присутствовали Серов, Даргомыжский и только что входившие в известность Чайковский и братья Рубинштейны.

Деньги в Москве лились рекой, и среди этого могучего потока немало перепало их и на светлые, добрые дела.

В роскошном волшебном саду «Эрмитажа» /на встрече Нового года/ собралось блестящее и оживленное общество... Плевако рассказывал:

— В первых числах января мне придется выступать в скромном, но симпатичном процессе... Судят молодого крестьянина за покушение на убийство человека, соблазнившего и погубившего его сестру.







— И ты надеешься спасти его?

— О! Разумеется! Все горе мое в том, что от временной неволи мне его спасти не удалось и что в данную минуту он встречает Новый год в стенах мрачной тюрьмы.

— Как же ты не отстоял его? — откликнулся Урусов.

— Отстоял насколько мог. Добился свободы под условием внесения залога, да залог назначили такой, на который моих средств не хватило. Три тысячи запросили. А у меня и третьей доли этой суммы в кармане никогда не бывает...

— Ваше сиятельство! Без пяти минут двенадцать! — нагнулся официант к уху князя Урусова.

Все встрепенулись. Раздался первый вещий удар... Со дна души каждого из присутствовавших поднялось светлое, бодрое чувство любви и братства.

— Господа! — первый заговорил Урусов. — Я предлагаю встретить народившийся год улыбкой чужого счастья для того, чтобы и нам в свою очередь тоже счастье улыбнулось. Я кладу первую лепту на пополнение того залога, который требуется с несчастного клиента нашего общего друга...

Говоря это, Урусов опустил на близ стоявшую тарелку новенькую сторублевую ассигнацию.

— Bravo! Bravo! — раздалось со всех сторон.

Все руки разом протянулись к тарелке, и не прошло десяти минут, как к глубоко растроганному Плевако была подвинута оригинальная касса, вмещавшая в себя с избытком нужную сумму...

Пир продолжался до рассвета, а наутро, несмотря на праздничный день, общими усилиями корифеев защиты удалось освободить арестанта из тюрьмы и дать ему возможность среди близких и родных встретить народившийся год.

Две недели спустя при переполненной зале суда бойко лилась блестящая речь Плевако на защиту «преступника», и громом неудержимых рукоплесканий встречен был вынесенный ему оправдательный вердикт.

*«Петербургский листок», 1 января 1913 г. Рассказ приведен в сокращении*



Жизнь была хороша. Люди могли мечтать. Они даже шутили по этому поводу...

И, проснувшись, поздравляли друг друга.

Неотъемлемой частью новогоднего праздника было гадание. Что принесет наступающий год?

#### СУЖЕНЫЙ (НОВОГОДНИЙ РАССКАЗ)

Вечером, накануне Нового года, доктор Кожин возвращался к себе на квартиру.

— Что же мне сегодня делать? — думал он. — Дома одному сидеть — скука...

Не успел он пройти и двадцати шагов, как услышал, что кто-то за ним бежит.

— К вам приехал посланный от предводителя дворянства! — с трудом переводя дух, сообщил ему фельдшер.

Илья Иванович разорвал конверт: «Ввиду внезапной болезни моей жены, убедительно прошу вас немедленно к нам приехать»...

Когда доктор тронулся, наконец, в путь, было уже совсем темно.

— Как бы метель не разыгралась, ваше благородие! — полуобернулся к нему кучер...

Заревела вьюга. В каких-нибудь четверть часа всю дорогу замело и засыпало снегом...

Илья Иванович и кучер сидели молча, опустив головы на грудь, и снег тихо засыпал их фигуры... Через несколько минут впереди зачернелось какое-то строение.

— Э! Да это баня! — сказал кучер. — Кто ж ее знает чья? У нас бани все на один манер.

Забравшись на полок недавно топленной бани, иззябшие путники прилегли и быстро заснули.

...В баню вошла молодая барышня в нарядной шубке и низенькая старушка в чепце и ковровом платке на плечах. Поставив на пол фонарь, старушка вынула из-под платка зеркало, две свечи и чистое полотенце. Покрыв им одну из лавок, старушка поставила на него зеркало,





зажгла по обеим сторонам его свечи и, обращаясь к своей спутнице, сказала:

— Вот, дитяtko, садись и смотри в зеркало, не шевелься и не моргая, и увидишь своего суженого...

Барышня опустилаcь на пол и стала смотреть в зеркало. Она сидела спиной к доктору, и последний увидел в зеркале молодое, хорошенькое личико с задорно вздернутым носиком.

— Да ведь это Лидия Михайловна, племянница нашей барыни, — шепнул ему на ухо кучер...

Увидев в зеркале изображение мужчины, девушка дико вскрикнула и лишилась чувств. Она заболела и хворала почти два месяца. Доктор все время лечил ее, и в это время они узнали и полюбили друг друга.

Нянька торжествовала.

— Что я говорила? — хвасталась она. — Уж зеркало-то не обманет.

*«Петербургский листок», 1 января 1913 г. Рассказ приведен в сокращении*

Но никакое зеркало не могло предсказать того, что принесло России ближайшее будущее.

### Послереволюционный период (1917–1935)

После революции мир для граждан бывшей Российской империи полностью изменился. Сначала были запрещены праздники, существовавшие до 1917-го года, а через короткое время в стране началась активная антирелигиозная и антизападная пропаганда.

В 1925 году появилось «Комсомольское рождество» — свидетельство того, как нормировалось поведение и верования людей. Задача была — сделать атеизм массовым явлением.

Нужно вложить это оружие (книгу «Комсомольское рождество») в руки — без исключений — каждого члена партии, каждого комсомольца, каждого сознательного рабочего. Мало даже и этого. Нужно добиться того, что-



бы это оружие пускалось ими в ход всегда, везде, каждый день, каждый час. Безразлично, будет ли это дома в кругу семьи, или в мастерской завода, или в рабочей столовой, или на улице, или просто в письме в деревню.

От каждого требовалось сыграть свою роль в «духовной лаборатории рабочего класса». Должна была родиться новая культура. Рождество и его спутник – праздник Нового года – были аннулированы.

Комсомольское рождество — вовсе не праздник. Комсомольское рождество — это битва за освобождение сознания рабочего от религиозного дурмана.

Комсомольский рождественский спектакль должен быть совершенно доступным, лучше всего бесплатным... У каждого есть верующие родные, верующие знакомые. Можно вменить в обязанность каждому члену клуба привести на комсомольское рождество одного-двух таких знакомых.

*Комсомольское рождество, 1925 год*

Так начался период смятения и гибели всего, что было связано с Рождеством и Новым годом. Эти праздники официально прекратили свое существование.

### **Советский период (1935–1966 годы): Новый год в приказе**

Большевистское правительство отменило все праздники, но одно обстоятельство становилось все труднее оставлять без внимания: русское слово **праздник** означает «праздный день», то есть «день отдыха». Советские люди нуждались в отдыхе после 6-дневной рабочей недели. Рабочие, которым запрещают праздновать, становятся неуправляемыми.

28 декабря 1935 года в «Правде» появилась статья второго секретаря ЦК КП Украины Постышева «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку». Елка была реабилитирована. Новогодний праздник возродился.







#### ЕЛОЧКА

В лесу родилась елочка,  
В лесу она росла,  
Зимой и летом стройною,  
Зеленою была.

Метель ей пела песенку:  
«Спи, елочка, бай-бай!»  
Мороз снежком укутывал:  
«Смотри, не замерзай!»

Трусишка зайка серенький  
Под елочкой скакал.  
Порою волк, сердитый волк,  
Рысцою пробегал.

Чу! Снег по лесу частому  
Под полозом скрипит;  
Лошадка мохноногая  
Торопится, бежит.

Везет лошадка дровенки,  
А в дровнях старичок,  
Срубил он нашу елочку  
Под самый корешок.

Теперь ты здесь, нарядная,  
На праздник к нам пришла  
И много, много радости  
Детишкам принесла.

Первая елка праздновалась 10 января 1937 года в Москве, в Колонном Зале Дома Союзов. Дерево достигало 15 метров в высоту и называлось «главной елкой страны Советов».

Итак, праздник начинается!

#### НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Мы немало услышали тостов,  
Мы друзей прославляли, любя.  
Так пускай же, серьезно и просто,  
Все подымут бокал — за себя.





За себя — это значит за счастье  
Быть хозяином жизни своей,  
За свое боевое участие  
В большевистском строительстве дней.

За успехи борьбы и работы,  
За страну дорогую свою,  
За размах, за дерзание, за взлеты,  
За победу в грядущем бою.

За восторг свой, ни с чем не сравнимый,  
За стремление расти и расти,  
За чудесные губы любимой,  
За веселые песни в пути.

За детишек, которым мы будем  
Отдавать наилучшее в нас,  
За любовь к человеку и людям  
Всех народов, всех наций и рас,

За бесстрашие, за честность, за смелость  
И за все, чем ты жив и богат,  
Чтоб работалось, жилось и пелось  
На могучий, на сталинский лад.

Возглашайте же тост вдохновенный  
За себя, бригадира весны,  
За себя, знаменосца вселенной,  
Гражданина  
советской  
страны.

*А. Безыменский, «Новый мир», 1937 год*

В том же 1937 году Наркомпрос опубликовал пособие под названием «Елка в детском саду». В нем воспитателям давались подробные инструкции проведения елок, поскольку было очевидно, что елка станет любимым праздником детей.

Новогодняя елка должна быть праздником радостного и счастливого детства, созданного в нашей стране огромными заботами партии, правительства и лично товарища Сталина о детях.



Праздник «Новогодняя елка» связан с бодрящим сезоном нашей чудесной зимы и ее сказочной красотой. С появлением елки вспоминается мороз, узорные звездочки снежинок, льдинки, белый нарядный иней и жители леса — зайцы, белки, медведи, лисички, живые, пушистые, прячущиеся в снежных норках. Припоминаются детям любимые сказки о Деде-Морозе, Снегурке, о лисичкиной избушке...

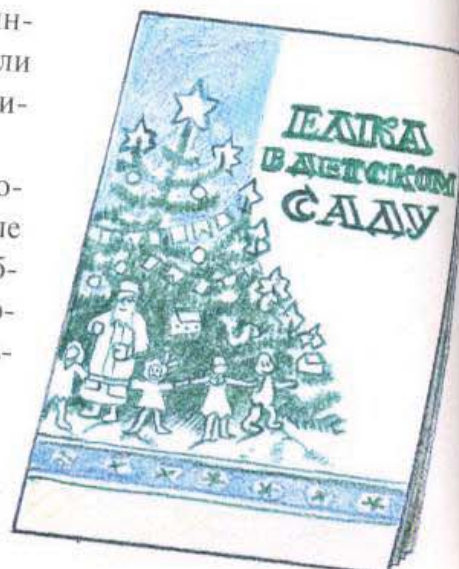
Дети любят елку, ждут ее. Елка должна быть нарядной, многоцветной, ажурной. В зрелище разукрашенной елки каждый год для детей есть что-то новое, и поэтому нельзя позволять детям входить в комнату, где готовится елка, лучше детям показать ее сразу наряженной. Однако это не исключает возможности для детей старшей группы принять участие в подготовке к елке, сделать небольшое количество игрушек. Игрушки-самоделки, сделанные детьми, займут сравнительно небольшое место на елке. На елку не следует вешать плохо склеенных, грубо вырезанных игрушек, так как главное назначение игрушек — украшать елку, где все должно быть красиво.

*«Елка в детском саду», Учпедгиз, 1937 год*

Но, конечно, никто не требовал неукоснительного соблюдения всех этих правил. Двое мальчишек, Чук и Гек, взяли заботу о празднике в свои руки — в самом буквальном смысле.

На следующий день было решено готовить к Новому году елку. Из чего-чего только не выдумывали они мастерить игрушки! Они ободрали все цветные картинки из старых журналов. Из лоскутьев и ваты понашили зверьков, кукол. Вытянули у отца из ящика всю папиросную бумагу и наvertели пышных цветов.

Уж на что хмур и нелюдим был сторож, а и тот подолгу останавливался у двери и дивился на их все новые и новые затеи. Наконец он не вытерпел. Принес серебряную бумагу от завертки чая и большой кусок воска, который остался от сапожного дела. Это было замечатель-







но! И игрушечная фабрика сразу превратилась в свечной завод. Свечи были неуклюжие, неровные. Но горели они так же ярко, как и самые нарядные покупные...

Ладно! Пусть игрушки были и не ахти какие нарядные, пусть зайцы, сшитые из тряпок, были похожи на кошек, пусть все куклы были на одно лицо — прямоносые и лупоглазые, и пусть, наконец, еловые шишки, обернутые серебряной бумагой, не так сверкали, как хрупкие и тонкие стеклянные игрушки, но зато такой елки в Москве, конечно, ни у кого не было. Это была настоящая таежная красавица — высокая, густая, прямая и с ветвями, которые расходились на концах, как звездочки.

*А. Гайдар. Чук и Гек*

В рекомендациях Наркомпроса также говорилось:

Входят в зал дети свободно, весело, без принудительной организации в пары.

Внимание детей устремляется прежде всего на елку. Педагогу не следует принуждать детей смотреть на ту или иную игрушку, возгласами восхищения вызывать на обязательные высказывания детей. Педагогический такт должен помочь понять переживания детей, их радость, удивление, и дать им свободно полюбоваться на елку.

В новогоднем празднике для детей должно быть много сюрпризов, неожиданностей... По возможности всю массу детей следует так или иначе включить в действие. Это может быть хоровод вокруг елки, пляска, пение, игры. Детской самодеятельности должно быть отведено наибольшее место, но не следует понимать ее как многократное чтение стихов детьми.

Раздачу подарков нельзя проводить скучно, шаблонно. Раздавать подарки может педагог, делая это весело, с шутками. Но интереснее, если дети получают подарки и гостинцы от Деда-Мороза... Конфетка, полученная от зайки или от Мишки, кажется особенно вкусной.

Сами подарки следует красиво оформить. Детям доставляет большое удовольствие с подарком получить и унести с собой что-либо снятое с елки — яблоко, конфе-





ту, игрушку-самоделку и пр. Снимать игрушки и сладости надо так, чтобы елка не потеряла своего праздничного вида.

Елка и после праздника привлекает внимание детей, им хочется еще раз получше рассмотреть развешанные на ней игрушки. Елка 2–3 дня остается еще в детском саду, дети могут спокойно все разглядеть и поиграть около нее... Разобрать елку, снять с нее украшения могут помочь старшие дети.

Правила, как именно нужно наряжать елку, были очень подробными и неизменными на протяжении трех десятилетий.

Необходимо сохранить изобилие и разнообразие приятных для глаз вещей в самом необыкновенном их соседстве — парашютист и медведь, бабочки и хлопушки и т.п. Большим успехом пользуются у детей цепи, сделанные из маленьких двусторонних плоских фигур. Особенно хороши ярко раскрашенные цепи из цветов и насекомых, фигурок зверей, животных, птиц, снежинок, аэропланчиков с парашютиками.

**Необходимо украсить верхушку пятиконечной красной или серебряной блестящей звездой.**

На верхних ветках елки лучше всего повесить на самые концы легкие, блестящие украшения, а по контуру веток положить нити серебряного инея. На средних ветках, среди редко расположенных блестящих украшений, надо вешать такие игрушки, которые не требуют близкого и детального рассматривания, например, бонбоньерки, хлопушки, крашеные шишки, бутафорские овощи и фрукты, а на краях ветвей — аэропланы, парашюты, птички, бабочки и т.п. Следующие ярусы елки, находящиеся ближе к детям, надо украшать игрушками более крупными, которыми недостаточно любоваться издали, а хочется рассмотреть более близко и детально. На нижних ветках, ближе к стволу, можно расположить в веселых позах куклы, слоны, обезьянки, зайчики, автомобильчики... Особое внимание необходимо уделить декорированию подножия елки. Сказочность и необычность этого







чудесного дерева должна быть сохранена целиком. Можно положить на пол немного белой материи и закрыть подножие елки ветками, можно устроить с одной стороны берлогу, а с другой — хоровод зайчишек. Можно устроить вокруг елки веселый хоровод кукол, одетых в костюмы разных народностей.

Дети читали стихи, пели песни, водили хоровод; педагог мог провести игру в загадки. Кульминацией праздника становилось появление Деда Мороза (слышался шум мотора, дверь распахивалась, и Дед Мороз входил в комнату).



В нашей комнате лесной  
Пахнет елкой и смолой,  
Лес раскинулся косматый,  
Кое-где покрытый ватой.  
А под красною звездой  
Дождик блещет золотой.  
Кто же это и откуда  
К нам принес такое чудо?  
Что за день у нас в саду?  
Это — первый день в году.  
Красногрудый снегирек  
Сел под самый потолок,  
Прилетел издалека,  
Из живого уголка.  
На верхушке  
Он сидит,  
На игрушки  
Не глядит.  
Посмотрите,  
Вот он где!  
Он уселся  
На звезде.  
На какой?  
Да вон на той!  
Что он видит?  
Лес густой.  
Что в лесу?



Игрушки:  
 Лебеди, лягушки,  
 Лодочки точеные,  
 Шишки золоченые.  
 Из бумаги голубой  
 Катер вырезан с трубой.  
 Из бумаги глянцевитой  
 Парашют висит раскрытый.  
 Из бумаги золотой  
 Склеен карлик с бородой.  
 Держит он в руке фонарь,  
 Смотрит карлик в календарь.  
 На листке календаря —  
**Первое января.**  
 Кто-то склеил сундучок  
 И повесил на сучок.  
 А под крышкой в сундуке —  
 Рыжий клоун в колпаке.  
 А в коробке расписной —  
 Ванька-встанька озорной.  
 Смотрит Ванька в щелку,  
 Видит Ванька елку.  
 Возле елки дом стоит,  
 А под елкой снег блестит.  
 Это Дедушка-Мороз  
 Белый снег сюда принес.  
 А в окошке огонек,  
 Кто-то лампочку зажег.  
 Кто там в домике живет?  
 Может быть, наш серый кот?  
 Или хитрая лисица  
 К нам пришла повеселиться?  
 Кто же в домике живет?  
 Выходи к нам в хоровод!  
 Мы большим широкий кругом  
 Понесемся друг за другом,  
 С нами дедушка седой  
 Тоже спляшет под звездой.

*Елена Ильина «Елка в детском саду», Учпедгиз, 1937 год*





Зимой и летом одним цветом

(ёлка)

Кто стреляет громче пушки?

Разноцветные...

(ожидно)

Дверь распахивается, и в комнату входит запыхавшийся, взволнованный Дед Мороз, запутавшийся в огромный, яркий парашют. Дедушка Мороз, что с тобой приключилось?

На льдине-холодине,

На полюсе я был,

О том, что нынче елка,

Чуть-чуть не позабыл.

Олень сказал: «Пойду,

За месяц я дойду».

Тюлень сказал: «В Москву

В полгода доплыву».

А белые медведи

Зовут меня: «Поедем,

Тихонько, без хлопот,

Доедем через год».

А я кричу: «Мне надо

Попасть туда сейчас!

Там ждут меня ребята,

Там елочка зажглась.

Ребята смотрят в шелку,

А где же Дед-Мороз?

Он не пришел на елку,

Подарков не принес».

Хочу на елке детской

Я встретить Новый год.

Гляжу, летит Советский

Веселый самолет.

А летчик — мой знакомый,

И через пять минут

В саду над вашим домом

Раскрыл я парашют.

З. Александрова. «Елка в детском саду», Учпедгиз, 1937 год





Кульминационным моментом любой елки было появление гостя, приносящего подарки. В разное время такими гостями были, например, Ленин, Учитель, Лыжница, Снегурочка, Медведь, Зайка, Вертолетчик. Но всех их пережил Дед Мороз, старик-крестьянин, Мороз-Воевода. Он живет и здравствует и сейчас, в XXI веке.

А что такое Новый год без маскарада?

Тулуп Деда Мороза шьется из фланели. Лицо должно быть румяным, веселым, приветливым. На Поросенке (одном из трех) кофточка с белым круглым воротником и ярким бантом, на чепчик прикрепляется шапочка из плотной ткани.

Итак, декорации были готовы. Будущие новогодние праздники обещали быть счастливыми... Однако случилась катастрофа – война. У праздника появилось новое измерение.

### Война

Пусть метель и пурга,  
Мы не пустим врага!  
На границах у нас  
Все отличники.  
Ни в метель, ни в пургу  
Не пробраться врагу!  
День и ночь начеку  
Пограничники!

Пограничник стоит,  
Нашу землю хранит.  
Он стоит притаясь,  
Не шевелится.  
Встретить пулей готов  
Пограничник врагов,  
А кругом и пурга,  
И метелица!







Кто-то там вдалеке,  
По замерзшей реке  
Потихоньку бежит,  
Озирается.  
Это, видно, шпион.  
В нашу родину он  
Сквозь метель и пургу  
Пробирается.

Пусть метель и пурга,  
Мы не пустим врага!  
На границах у нас  
Все отличники.  
Ни в метель, ни в пургу  
Не пробраться врагу!  
День и ночь начеку  
Пограничники!

*Д. Хармс. Журнал «Чиж», 1938 год*

Фронтные елки украшались самодельными игрушками из подручных материалов. Выпуск промышленных и артельных елочных игрушек прекратился до самого 1945-го года. Домашние елки украшались также детскими самоделками и игрушками, сохранившимися с довоенных времен.

В школе шли последние приготовления к празднику. В пионерской комнате, расстелив на полу лист бумаги, мальчик в синей куртке с белым воротником, лежа на животе, выводил красной тушью громадные цифры: «1941 год»...

В зале вожатый отряда вместе с ребятами натягивал провода с разноцветными лампочками...

В глубине зала ребята заканчивали выставку. Внизу стояли модели самолетов, моторных лодок. Голубой ледокол, разрезая острым носом волны, искусно сделанные из материи, как бы плыл навстречу школьникам...

На картине стояла группа бойцов. Молодой командир поднимал вверх красное знамя. На виске у него было пятно крови, кровь стекала по щеке. На картине стояла надпись, сделанная рукой художника: «Разрыв гранаты».



— Война! — шепотом сказал Саша.

— Ты настоящий художник! — говорили ребята...

Двери широко раскрылись. Шумной, нарядной толпой вошли родители. Их сопровождал сам директор. На лице его была особая, праздничная улыбка, стекла очков блестели, отражая сразу и разноцветные огоньки елки, и веселые лица родителей.

— Милости просим! Милости просим! — говорил он...

В проходе между стульями пробирались трое военных. Их встречали радостными криками. Они смущенно улыбались, с трудом продвигаясь к сцене. Там недавних участников боев с белофиннами приветствовали учителя и директор.

Старенькая учительница протирала платком очки.

— Алеша... Бориска... Толя... — припоминала она своих бывших воспитанников.

— Переросли! На целую голову переросли своего директора! — шумно радовался Леонид Тимофевич. — Выросли, вылетели птенцы... Орлами воротились...

Долго и прочувствованно говорил директор... Огонь косит наших бойцов, прижимает их к земле. По снегу, глубоко зарываясь в сугробы, ползет снайпер. Меткий выстрел... другой... И, внезапно захлебнувшись, смолкает вражеский пулемет. Наши лыжники летят дальше.

— Этот снайпер... — директор поворачивает голову.

Краска заливаает обветренные щеки снайпера... Директор называет его фамилию. Потом следует другая фамилия и третья. Второй, обмороженный, полз к лагерю, вынося с поля боя раненого командира. Третий взорвал дзот — это едва не стоило ему жизни. И вот все они, эти герои, здесь, в своей большой школьной семье, воспитавшей и вырастившей их.

*В. Осева. Васек Трубачев и его товарищи*

### Рост Советского Союза

С середины 40-х годов советские люди принялись отстраивать свою страну заново. Это был период небывалого патриотизма. Кремль осознавался центром Вселенной.







С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

По часам Кремлевской башни  
В эту ночь под Новый год  
Ход часов своих домашних  
Проверяет наш народ.

Ровно в полночь — на границе  
Декабря и Января —  
День и год должны смениться  
На листах календаря.

Бьют часы. Сменились даты.  
И, указывая ввысь,  
Обе стрелки циферблата  
Знаменательно слились.

Всей стране необозримой  
Говорит грядущий год:  
— По годам идти должны мы  
Только выше и вперед.

Год идет на смену году  
По земле в морозной мгле.  
Слава нашему народу  
И вождю его в Кремле.

Урожай под снегом зреет —  
Год рождается зимой.  
Год трудов и юбилеев,  
**Здравствуй, год сорок седьмой!**

*С. Маршак. Журнал «Огонек» № 51–52, 1946 год*

Кремлевские звезды над нами горят,  
Повсюду доходит их свет!  
Хорошая Родина есть у ребят,  
И лучше той Родины нет!  
*С. Михалков*

Что растет на елке?  
Шишки да иголки.  
Шоколадные шары  
Не растут на елке.



Не растут на елке  
Пряники и флаги,  
Не растут орехи  
В золотой бумаге.

Эти флаги и шары  
Выросли сегодня —  
В честь советской детворы,  
В праздник новогодний!

В городах страны моей,  
В селах и поселках  
Сколько выросло огней  
На веселых елках!

*С. Маршак*

Кружится яркий хоровод —  
Москва кругом огни развесила.  
Встречает светлый Новый год  
Страна уверенно и весело!

Ракет над нами вспыхнул свет,  
Они взлетают в небо искрами...  
В стране труда, в стране побед  
Чудесно жить с друзьями близкими!

Мы все живем семьей одной,  
Нужда и горе нам неведомы.  
Мы поздравляем край родной  
С большими новыми победами!

*М. Светлов. Журнал «Огонек» № 1, 1950 год*

## Год 1949

Новый год наступил. Могучая семья советских народов еще на год приблизилась к коммунизму.

Завершение минувшего года совпало со знаменательной и дорогой нам датой — семидесятилетием любимого нашего вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина. Советские люди плодотворно прожили минувший 1949 год. Радостно сознание, что честно исполнен долг перед Родиной, перед товарищем Сталиным. Это созна-







ние обогащает жизнь, расширяет горизонты, дает пищу мечтам, увлекает вперед, зовет к новым дерзаниям...

### Заглянем в будущее.

Наступивший год завершает первую половину двадцатого столетия. Давайте, читатель, помечтаем о том, что принесет нам вторая половина века.

Никогда еще людям не было так легко мечтать о будущем, как нам, в Советской стране. Ведь мы уже не первый год в пути: сколько перегонов — пятилеток — осталось позади! Маршрут нам известен — его указали нам Ленин и Сталин. Цель, к которой мы стремимся, нам ясно видна: это коммунизм.

Нас двести миллионов в стране, но мы все мечтаем об одном и том же, потому что мы едины.

И с каждым днем нам все яснее становится, как будут жить и работать люди в Москве и в других городах и селениях нашей Родины в эпоху коммунизма...

Мы на Курильских островах.  
Пред нами в десяти шагах  
Сам Новый год (он виден справа).  
Встречай, советская держава,  
Пятидесятый славный год,

Пусть с нами к счастью он идет!  
И рапортует воин так:  
Мы вдаль глядим без беспокойства,  
Поскольку пограничный знак  
У нас надежного устройства.

Мы в магазине с Новым годом,  
Сюда зашли мы мимоходом,  
Стоим, глядим во все концы.  
До потолка товар по полкам  
Разложен всюду с чувством, с толком,

И суетятся продавцы.  
У них приветливые лица, —  
Домой отсюда не спеши,  
Поскольку здесь, как говорится,  
Есть что угодно для души!



Товарищ Новый Год, изволь  
Принять колхозную хлеб-соль!  
Подносим мы ее младенцу,  
Хоть сила есть еще в плечах,  
Не на расшитом полотенце,  
А на могучих тягачах.  
Наш каравай, сказать хочу,  
И по плечу лишь тягачу!

Куда ни кинешь взгляд — «леса»!  
В них заплутаться очень просто.  
Увидев эти чудеса,  
Никак не обойтись без тоста.

И пусть узнает верхолаз:  
Я за него бокал подьемлю,  
Чтоб он увидел нашу землю  
С высот надзвездных в добрый час  
И чтобы был такой приказ:

Коль по небу плывет луна,  
Чтоб не стряслось беды с луною,  
Дома высотные она  
Пускай обходит стороною.

К машине этой приглядишься ты:  
В ней и штангисты, и борцы,  
И бегуны, и футболисты —  
Рекордов мировых творцы.

Всегда готовые к сраженью,  
Они желанием полны  
Создать таблицу умноженья  
Рекордов солнечной страны.

Напористы и легкокрылы!..  
Вот нашей юности черты,  
В ней — сочетанье гордой силы  
И совершенной красоты!

*Наш новогодний репортаж.  
Журнал «Огонек» №1, 1950 год*







Каждый раз в канун нового года трудящиеся нашей социалистической Родины подводят итоги большого самоотверженного труда, итоги новых достижений в области промышленности, сельского хозяйства, науки, искусства, литературы.

В истекшем 1949 году наша страна не только достигла довоенного уровня народного хозяйства, но и превзошла его. 1949 год ознаменован блестящими победами в осуществлении сталинских планов...

Больших творческих успехов достигли в минувшем году и работники искусств... Партия поставила перед деятелями искусства ответственнейшую задачу — создать произведения, достойные нашей великой сталинской эпохи.

Новый, 1950 год должен стать для всех работников театра годом новых побед, годом новых достижений.

*«Советский артист», газета Большого театра СССР, 30 декабря 1949 года*



Новый год праздновали повсюду, праздновали все и каждый. Получить приглашение на елку было большой честью! И все-таки лучше всего праздновать Новый год дома. На севере и юге, на востоке и западе — в каждом доме огромной страны встречали Новый год.

### **Зима как праздничная константа**

Как мы уже знаем из учебника Наркомпроса, зима воспринималась неотъемлемой частью новогоднего праздника.

ЗИМА

Осенью над лесом и болотом  
Туча пролетела самолетом.  
Пролетела туча низко-низко...  
Прыгнула с нее парашютистка,

А за ней сейчас же и другая,  
И уже летит за стаей стая.  
Спрыгивали легкие снежинки  
На пустые нивы, на тропинки,







На высокий берег у реки,  
В темные лесные уголки.  
И тогда в притихшие дома  
Через окна глянула зима.  
*Е. Трутнева*

СТО ОДЕЖЕК

Лиф на байке,  
Три фуфайки,  
На подкладке платьице.  
Шарф на шее,  
Шаль большая,  
Что за шарик катится?



Сто одежек,  
Сто застежек,  
Слова вымолвить не может.  
Мама так закутала,  
Что не знаю,  
Тут ли я!  
*А. Барто*

ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА

Стало все кругом бело,  
Все тропинки замело,  
И на утренней заре  
Лес проснулся в серебре.



Хоть и злится Дед Мороз,  
Щиплет уши нам и нос —  
На дворе у нас гора,  
На дворе идет игра.

Мы стрелой несемся вниз!  
Эй, с дороги сторонись!  
Миг — и санки на боку!  
Все хохочут, все в снегу!  
*С. Вышеславцева*







### За пределы СССР: освоение далеких пространств

Исследования Арктики, космоса, новейшие технологии наполняли гордостью сердца советских людей. Нашлось для них место и в новогодних праздниках.

ПОДАРОК

Вечер был огнист и ярок.  
Новый год по свету шел.  
Николай Ильич подарок  
Для супруги приобрел.

Снял чехол рукою ловкой.  
У подруги весел взгляд.  
Предстает без упаковки  
Домрабочий агрегат.

Нет приятнее подарка!  
У семейства на виду  
Электронная кухарка  
Приготовила еду.

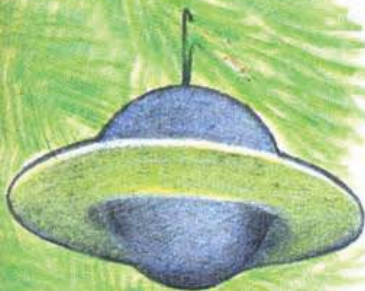
Мыльной пеной не запачкав  
Перед праздником жилье,  
Механическая прачка  
Быстро вымыла белье.

И в прихожей, и в столовой,  
Вклинись щетками в углы —  
Чистота — залог здоровья! —  
Обработала полы.

Ограждая от болезней  
Всех поклонников вина,  
Наливает, что полезней,  
В рюмку тонкую она.

Шутка? Нет. Летит ракета.  
Встали домны и мосты.  
Обещаем, что и эти  
Скоро сбудутся мечты!

*Журнал «Работница» № 12, 1959 год*





ГЛЯЖУ НА ШАР ЗЕМЛИ!  
(НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ ЛУНЫ)

Летит Земля и крутится  
В космической дали,  
И я веселой спутницей  
Гляжу на шар Земли.

Гляжу такая юная,  
Не зная счета лет,  
Одной сторонкой лунною  
Повернута к Земле.

Нельзя не быть мне скромною:  
Не Солнце я — Луна,  
Зато все ночи темные  
Свечу Земле одна.

Свечу, и мне наградою  
С небесной синевы  
Летят и сердце радуют  
Посланцы из Москвы.

Фотографу ракетному  
С улыбкой неземной  
Открылась я «секретною»,  
Другую стороной.

И снимок шлю подарком  
Земле под Новый год.  
Пусть он страницей яркой  
В историю войдет!

Мечтаю встретить завтра  
Гостей своих с Земли —  
Советских астронавтов,  
Их космодрабли!

*Е. Валина. Журнал «Работница» № 12, 1959 год*

Друзья-читатели! Сегодня,  
В дни замечательных побед,  
Примите дружный, новогодний,  
Сердечный, клоунский привет!







Растет любимая Отчизна,  
Ее победы расцвели  
В гигантских стройках коммунизма,  
В полетах спутников Земли,  
В работе радостной и спорой  
На покоренной целине,  
В советском вымпеле, который  
Обрел прописку на Луне.

Народ наш свyksя с чудесами,  
И жизнь прекрасней каждый час.  
В какой стране, скажите сами,  
Смеются лучше, чем у нас?

*Журнал «Советский цирк» № 1, 1960 год*

### Из воспоминаний



Так складывались традиции празднования Нового года для будущих поколений советских и российских граждан. Многие люди с нежностью вспоминают это «доброе старое время» и новогодние праздники своего детства.

Первым моим Дедом Морозом был папа.

1949 год. Маме — 24, папе — 26, а мне 4 года. Мы жили в военном городке недалеко от поселка Токсово, под Ленинградом. Места там были сказочные: лес с грибами, малиной, черникой, змеями и волками. Зимой — чистый щедрый снег, катание на финских санках и самодельных детских лыжах. Хорошо помню финские домики, тогда они казались мне ужасно высокими и стройными в окружении елок. Кто жил в таких военных городках, тот помнит, какой обособленной была жизнь этого маленького сообщества. Но это была интересная жизнь! И эту интересную жизнь мы устраивали себе сами: общие праздники в складчину с танцами и розыгрышами, самостоятельные концерты и спектакли, в которых участвовали и солдаты, и офицеры, и жены, и дети.

Новый год! Разве можно оставить детей без праздника, без елки, без Деда Мороза?! Взрослые устроили всем







общий праздник — Новый год с настоящим Дедом Морозом! Ну, уж с елками никаких хлопот не было — выбери любую красавицу и наряжай, благо лес вокруг. Игрушки? Игрушки привезли из Ленинграда — стеклянные шары, шишки, сосульки, чайнички, птички, бусы, ватные зайцы, лисицы, медведи, картонные рыбки, петухи, бумажные флажки. Какие-то из этих игрушек до сих пор украшают елку моей внучки Наташи. (А моя любимая рыжая лисичка — и Наташина любимая игрушка).

У всех в доме была своя елочка, но самая главная елка была общая, она росла около клуба, там-то и происходило самое важное: из настоящего леса, опираясь на палку, с огромным мешком за спиной выходил **настоящий** Дед Мороз. Дети окружили его, он стал со всеми разговаривать и дарить подарки — конфеты и мандарины. (Мандарины так пахли! С тех пор для меня Новый год пахнет мандаринами). Когда дошла моя очередь получить подарок, я разревелась от страха. Тогда Дед Мороз снял свою бороду, повернулся ко мне, и, просясь в изумлении, я увидела, что это мой папа! Он опять надел бороду, а я опять разрыдалась...

Как молоды были наши родители! Они и сами веселились, как дети. А потом, через много-много лет (все-го-то 20 лет назад!), мой папа еще раз был Дедом Морозом, но уже в Москве, для школьных друзей моего сына Сережи и дочери Юли. И тоже красная шуба, и борода, и подарки, и мандарины. Только этот Дед Мороз был настоящим дедом, с морщинками и сединой...

*Людмила Лунева, филолог-русист*

У нас елка всегда стояла и стоит наряженная до старого Нового года, две недели. Мы ее наряжаем за пару дней до 1 января, и так она и стоит все праздники. Позже, когда началась перестройка, мы стали оставлять елку до 19 января, до Крещения.

Помню, одни наши знакомые еще в советское время наряжали елку за пару дней до православного Рождества. Наверно, они были верующими, хотя мы никогда об этом не говорили.



У нас принято было, чтобы елку наряжали сами дети. Только самым маленьким помогали родители. Дети любят вешать игрушки на елку, а вот снимать и убирать их потом, после праздников, им не хочется.

*Людмила Грачева, моя «русская бабушка»*

На Новый Год мы собирались у моей бабушки в Калуге. У нее был свой деревянный дом, во дворе которого, в самом центре, всегда ставили большую елку. Приходили все родственники и знакомые.

Елка была особенно красива, когда рассветало и видно было множество снегирей, прилетавших к ней каждое утро.

*Михаил Малютин, водитель*

### Заключение

Надеюсь, вам понравилось путешествие в Новый год. Сколько бы вам ни было лет – двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят или даже сто, – вы снова встретились со своим детством, с тем временем, когда все было крупнее, ярче, лучше... А если вам еще нет двадцати, то, может быть, в этом году вам захочется стереть пыль со «старых» бабушкиных елочных игрушек и украсить свою елку кусочком богатого наследия своей страны.

Ким Балашак, 2002





## **Краткая история производства елочных игрушек**

В конце XIX – начале XX вв. (вплоть до революции) большинство елочных игрушек либо ввозилось в Россию из Германии, либо изготовлялось вручную из немецких же материалов (например, использовались кукольные лица, выполненные в технике хромофотографии). Производство елочных игрушек в России было очень незначительным – в Петербурге и в Клину.

После революции ввоз материалов из Германии прекратился. Производители елочных украшений из Восточной Германии перебрались на Запад и провозили свою продукцию контрабандой. Данных о производстве елочных игрушек в Советской России в 1917–1936 годах не имеется.

В период с 1936 до середины 60-х гг. производство елочных украшений в Советском Союзе достигает небывалого расцвета. В это время создаются чудесные украшения ручной работы, применяется ручная роспись и выдувание. Игрушки отражали изменения в жизни граждан Советской страны.

Со второй половины 60-х годов нормой стало массовое производство (международной организацией коллекционеров елочных игрушек «Золотое свечение» старинными признаются игрушки, произведенные до 1966 год включительно), и елочные украшения в значительной мере утратили интерес для коллекционеров, хотя по-своему они были также красивы. Ведь новогодняя елка – волшебная. На ней мы видим вещи, больше нигде не существующие.

Не может быть двух одинаковых елок. Игрушки, конечно, могут быть такими же, но каждое их сочетание неповторимо.

## **Типы елочных игрушек**

Наряду с тематической классификацией елочные игрушки можно подразделять и по материалу, из которого они изготовлены. Разнообразны и способы производства игрушек.



У разных поколений были, конечно, разные вкусы. К тому же в моду входили новые материалы и технологии; использовать старые уже не хотелось. Вата заменила бумагу, на смену вате пришло стекло и т.д. Облик елки менялся – действовал естественный процесс замены «старого» – «новым».

К счастью, интерес к игрушкам прошлых лет возник снова. В них отражается иная жизнь, иной мир, мы ощущаем дыхание прошлых лет, когда все было крупнее, ярче, проще...

### 1. Дореволюционные игрушки (1890-е – 1917-й год)

#### Игрушки с хромолитографическими деталями

Коллекционеры называют так игрушки конца XIX – начала XX в., при изготовлении которых применялись хромолитографические изображения, наклеивавшиеся на другие материалы – фольгу, проволоку, вату, бумагу. Эта технология в Германии начала развиваться с середины XIX в.; позже она стала применяться и для изготовления елочных игрушек. А идея соединить бумагу и вату возникла перед I Мировой войной в Бреслау (Германия). К плотной (например, картонной) основе приклеивалась хромолитографированная головка. Чтобы тельце получилось объемным, использовали вату. У некоторых фигурок могли двигаться руки и ноги.

Популярные темы: ангелочки, Дед Мороз.

Иллюстрации: 1., 2., стр. 8, 13, 14, 20

#### Игрушки из картона («дрезденские»)

Игрушки из картона появились на рубеже веков в Германии, в районе Дрездена, поэтому их называют также «дрезденскими». Бывают двух типов: плоские и объемные.

плоские картонажные игрушки состоят из двух склеенных между собой кусочков картона с зеркально расположенным на них рисунком и легкой выпуклостью. Рисунок, таким образом, получается двусторонним. Эти игрушки раскрашивались или покрывались серебряной или цветной фольгой. Светящаяся поверхность игрушки отражала свет елочных свечей.



1.



2.



3.



Популярные темы: лесные животные и птицы, насекомые.  
Иллюстрации: 3., 4., стр. 13, 15

объемные картонажные игрушки также изготавливались из картона с глубоким тиснением, затем украшались самыми разнообразными материалами. Они часто использовались как коробочки для подарков: конфет или монет.

Популярные темы: башмачки, коробочки, эмблемы.  
Иллюстрации: 5., стр. 14, 16, 19, 21

#### ДРУГИЕ УКРАШЕНИЯ

До революции в русских домах было много елочных украшений и других типов: восковые ангелочки, картонные или ватные игрушки, покрытые фольгой (их родина – Зебниц, Германия), домашние пряники, подсвечники из различных материалов, в т.ч. металлические, шишки, изделия из папье-маше.

Иллюстрации: 6., 7., стр. 13, 14, 15, 17

## 2. Игрушки советского периода (1936–1966)

### игрушки из ваты (1936–1950-е годы)

Такие игрушки делались из скрученного прессованного хлопка, которому придавалась определенная форма. Существовали специальные каркасы, «скелетики» для изготовления человечков и животных. Реалистично раскрашенную фигурку покрывали крахмальным клейстером со слюдой, что делало ее жесткой (в отличие от немецкой ватной игрушки). Лица кукол и мордочки животных делались из разных материалов – использовалась хромофотография, глина, папье-маше, ткань.

Ватные игрушки обычно помещались на нижних ветвях елки, чтобы дети могли потрогать их и даже поиграть. В результате продолжительность жизни игрушек резко сокращалась.

Популярные темы: фрукты, овощи, фигурки детей, сказочных персонажей, лесных и цирковых животных.

Иллюстрации: 8., 9., 10., стр. 6, 24–27, 29–31, 37–39, 41, 42, 44



4.



5.



6.



7.



8.



9.



10.



**ДЕД МОРОЗ И СНЕГУРОЧКА ИЗ ВАТЫ (с 1936 года)**

В отличие от обычных ватных игрушек Дед Мороз и Снегурочка устанавливались на специальную подставку.

Иллюстрации: 11., 12., стр. 7, 43



11.

12.

**ИГРУШКИ ИЗ ПАПЬЕ-МАШЕ (1936 – 1950-е годы)**

Технология известна – намоченную бумагу накладывают слой за слоем на каркас, высохшую игрушку раскрашивают.

Популярные темы: Дед Мороз, маски.

Иллюстрации: 13., стр. 32



13.



14.

**ИГРУШКИ ИЗ КАРТОНА (с 1936 года)**

Разрешение производства елочных игрушек возродило, среди прочих, «дрезденскую» технологию.

Популярные темы: сказки, фигурки воинов и животных, звезды.

Иллюстрации: 14.–16., стр. 28, 30–25

38, 41–43, 45



15.



16.

**МОНТИРОВАННЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ ИГРУШКИ (1930-е – 1950-е годы)**

Игрушки геометрической формы были русской модификацией чехословацких елочных украшений, распространенных в первые десятилетия XX в. Эти игрушки состояли из стекла, соединенного медной или стальной проволокой в самые разнообразные, чаще всего геометрические формы.

Популярные темы: звезды, средства передвижения, геометрические фигуры, предметы домашнего обихода.

Иллюстрации: 17.



17.

**ИГРУШКИ ИЗ ПРОВОЛОКИ (1936–1940-е годы)**

Такие игрушки производились на заводе «Москабель» в цеху ширпотреба. В дело шли отходы производства – кусочки проволоки разного диаметра и цвета.

Популярные темы: цветы, звезды, корзиночки.

Иллюстрации: 18.

18.





**игрушки из жести (1941–1945 годы)**

Появились во время войны в условиях дефицита материалов. Игрушки штамповали из жести, затем раскрашивали.

Популярные темы: фигурки животных.

Иллюстрации: 19., 20., стр. 28, 33.



19.

**игрушки из дерева (с 1936 года)**

Хотя сейчас деревянные игрушки пользуются популярностью как сувениры, на протяжении тридцати лет они встречались достаточно редко.

Популярные темы: Дед Мороз, военная техника.

Иллюстрации: 21.



21.

**САМОДЕЛЬНЫЕ ИГРУШКИ, ЧАЩЕ ВСЕГО — ИЗ МАТЕРИИ (1940-е — 1950-е годы)**

Игрушки из лоскутков ткани, как правило, изготавливались дома или в школе. Это было недорого, давало широкий простор фантазии, каждая игрушка получалась неповторимой.

Популярные темы: фигурки людей и животных.

Иллюстрации: 22., 23., стр. 26, 33.



22.

**ФИГУРКИ ИЗ ФАРФОРА (1930-е — 1960-е гг.)**

Практически на каждой фарфоровой фабрике Советского Союза выпускали Снегурочек. Фигурки Деда Мороза были менее популярны.

Иллюстрации: 24., стр. 8

**игрушки из стекла (с 1936 года)**

Игрушки из стекла стали производиться в СССР только в 1936-м году. Стекланные шары выдувались ртом (воздух направлялся в стеклянную трубочку, докрасна раскаленную на газовой горелке). Когда шар достигал желаемого размера, один конец запаивали, затем шар после охлаждения погружали в цветной лак или нитрит серебра, раскрашивали, приделывали «шапочку» с петелькой.



24.

25.



26.



Популярные темы: сказочные герои, зима, дом, сад, лес, цирк, космос, транспорт, музыкальные инструменты, гирлянды.  
Иллюстрации: 25.–29., стр. 25, 36, 40–42.

**мини-игрушки. наборы «малютка» (1953–1960-е годы)**  
В начале 50-х гг. изготовлялось много наборов миниатюрных елочных игрушек. Ими украшали маленькие елочки, которые ставили на стол. Большинство мини-игрушек повторяли обычные елочные игрушки. Набор обычно включал игрушки из разных материалов (пластмасса, стекло, бумага) на самые разные темы (лес, дом и т.д.).

Иллюстрации: 30.

**елочные электрогирлянды (с 1940-х годов)**  
До революции, а также после 1936 года принято было зажигать на елке свечи. Однако уже в начале 40-х годов нормой жизни для большинства людей стало электрическое освещение. Электрические елочные гирлянды появились в 40-е годы, но стали популярны лишь через десять лет.

Иллюстрации: 31.

**игрушки из бумаги (с 1940-х годов)**  
Журнал «Круглый год» давал желающим возможность делать игрушки самостоятельно. В нем публиковались «выкройки», которые нужно было вырезать и клеивать, после чего игрушку можно было вешать на елку.

Популярные темы: цирк, фигурки животных.  
Иллюстрации: 32., стр. 36.

**подарочные жестяные коробки (1950-е – 1960-е гг.)**  
В конце 50-х – 60-е гг. популярны стали металлические коробки. Их дарили детям во время новогодних елок. Сюжеты на коробках отражали важные исторические события, внутри были сладости.

Иллюстрации: 33., стр. 39.





стр.	Содержание
6	Предыстория <b>Новый год в России</b>
13	Дореволюционный период (1890–1917)
15	Первые елочные игрушки
19	Празднование Нового Года
22	Послереволюционный период (1917–1935)
23	Советский период (1935–1966 годы): Новый год в приказе
32	Война
34	Рост Советского Союза
36	Год 1949
39	Зима как праздничная константа
41	За пределы СССР: освоение далеких пространств
43	Из воспоминаний
45	Заключение
46	Краткая история производства елочных игрушек <b>Типы елочных игрушек</b>
47	Дореволюционные игрушки (1890-е – 1917-й год)
48	Игрушки советского периода (1936–1966)

Русская елочная игрушка  
из коллекции Ким Балашак

Составление	<b>Ким Балашак</b>
Фотограф	<b>Александр Градобоев</b>
Графика	<b>Татьяна Казанцева</b>
Научный редактор	<b>Сергей Романов</b>
Литературный, художественный и технический редактор	<b>Илья Бернштейн</b>

Подписано в печать 29.11.2002. Формат 70 100/16. Бумага офсетная.  
Гарнитура Officina Sans. Тираж 2000 экз. Уч.-изд. л. 3,25.



